

Е.Ю. ЕНДОЛЬЦЕВА

ГРУППА РЕЛЬЕФОВ ИЗ ПОСЕЛКА МРАМБА (РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ): УТОЧНЕНИЕ ДАТИРОВКИ*

Екатерина Юрьевна Ендольцева,

Институт востоковедения Российской академии наук,
отдел сравнительного культуроведения,
старший научный сотрудник
Рождественка ул., д. 12, Москва, 107031, Россия

кандидат искусствоведения
Email: kendoltseva@ivran.ru

Реферат. Исследование посвящено проблеме передатировки группы памятников (резных известняковых плит), найденных в руинах церкви в поселке Мрамба (Республика Абхазия). Автор предлагает рассматривать Мрамбские рельефы в контексте искусства Абхазского царства (VIII—начала XI в.) как единую стилистическую группу. Этим обусловлена актуальность исследования: ранее эти памятники не трактовались как компактная стилистическая общность и датировались разным временем. Вкладом автора в разработку данной темы является уточнение датировки, атрибуция и соотнесение ряда памятников архитектурной пластики Абхазии с искусством периода Абхазского царства (и общевизантийским контекстом). Проанализированы и выявлены их стилистические и иконографические аналогии, что стало возможным только благодаря исследованиям последних 10 лет, когда многие средневековые памятники с территории Абхазии удалось соотнести именно с рассматриваемым периодом ее истории. В первую очередь речь идет о релье-

фах с изображениями зверей из церкви св. Феодора на горе Анакопия и о плите с Сухумской горы с изображением быка и льва у креста. Показано, что Анакопийские резные плиты с зооморфными мотивами можно датировать первой половиной XI в. (прежде всего потому, что рельеф с изображением быка и льва был выполнен одновременно со строительной надписью, в которой упоминается византийский император Константин IX Мономах). Ряд стилистических аналогий с памятниками территориально более отдаленных регионов Византийской империи также указывает на период X—XI веков. Автор приходит к выводу о том, что стилистический и иконографический анализ резных известняковых блоков из церкви в Мрамбе позволяет видеть в них стилистически гомогенную группу, которую, вероятнее всего, можно датировать XI веком.

Ключевые слова: рельеф, архитектурная пластика, зооморфные образы, Мрамба, Анакопия, павлины, лев, бык, крест.

Для цитирования: Ендольцева Е.Ю. Группа рельефов из поселка Мрамба (Республика Абхазия): уточнение датировки // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 6. С. 719–728. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-719-728.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-012-00319 «Взаимодействие традиционных и монотеистических религий на Кавказе в памятниках материальной культуры».

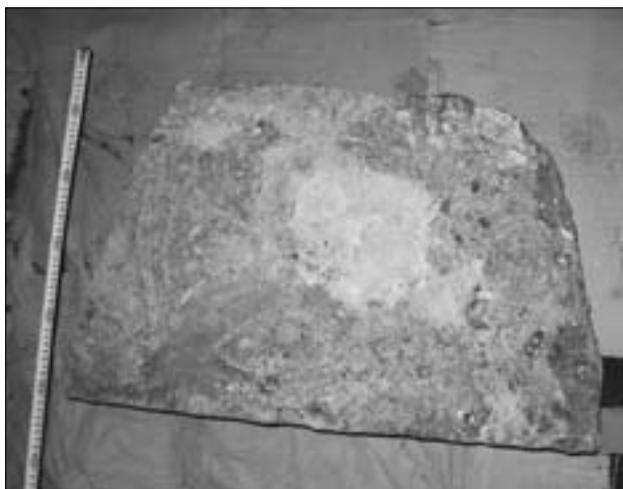


Рис. 1. Плита из собрания хранилища бывшего Государственного Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия. Фотография автора

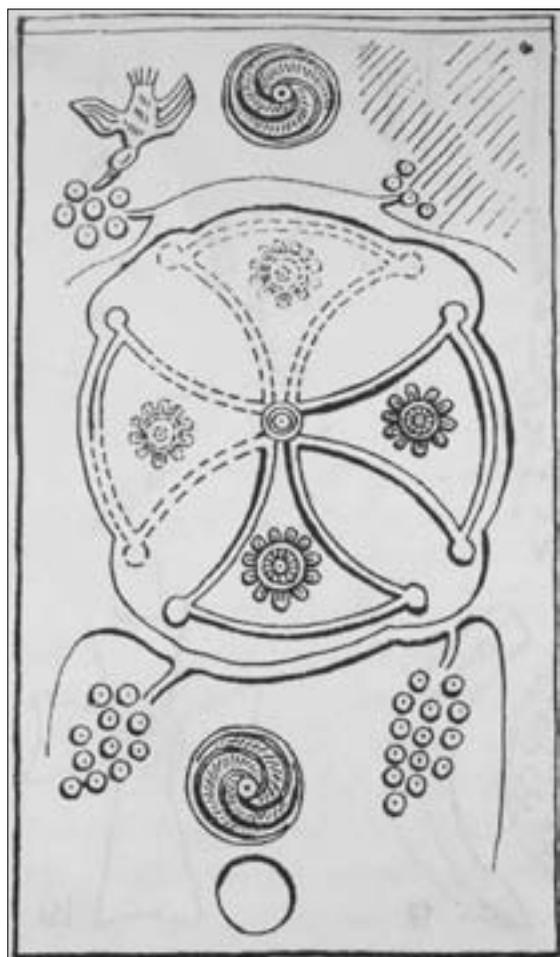


Рис. 2. Прорисовка плиты из собрания хранилища бывшего Государственного Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия [2, с. 103, рис. 40]

Многолетнее научное сотрудничество с археологами из Абхазии, в частности с Г.А. Сангулия¹, позволило автору познакомиться с археологическим материалом хранилища Государственного Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия. Туда долгое время поступали артефакты, обнаруженные в результате раскопок в различных районах Абхазии, которыми руководили археологи, состоявшие в штате Управления. После реконструкции Абхазского государственного музея в 2010–2012 гг. часть его экспонатов была передана в это же хранилище.

В фокусе данного исследования — анализ рельефа, происходящего из поселка Мрамба в окрестностях Цебельдинской долины. Изображение вырезано на известняковой плите (75 × 47 × 17 см) трапециевидной формы (рис. 1). В центре композиции показан равноконечный крест, который можно вписать в условный круг (рис. 2), с расширяющимися к концам перекладинами. На углах перекладин — орнаментальные выпуклые кружки небольшого диаметра. Рукава креста были украшены по центру многолепестковыми розетками цветочного типа (две из них сохранились, оставшиеся две — реконструируются). Крест обрамлен изображением виноградной лозы с гроздьями. Следует заметить, что все изображения очень условны и схематичны. Виноградины показаны небольшими по размеру, они имеют овальную форму и плоскую поверхность. В правом верхнем углу плиты показана подлетающая к кресту птица, которая клюет гроздь винограда. Птица также изображена достаточно схематично: у нее продолговатый клюв, оперение на крыльях передано при помощи длинных параллельных линий, на спинке — коротких косых насечек. Глаз обозначен полукруглым штрихом. Одна из двух вихревых розеток, которые, судя по прорисовкам, опубликованным Л.Г. Хрушковой [1, табл. XIX, 1]

¹ Автор выражает благодарность Г.А. Сангулии, который возглавлял Государственное Управление охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия до включения этого учреждения в 2014 г. в состав Министерства культуры и охраны историко-культурного наследия Абхазии.

и Ю.Н. Вороновым [2, с. 103, рис. 40], располагались по обе стороны от креста, сохранилась в той же части композиции, что и птица. В своем нынешнем состоянии плита оказалась расколота на несколько фрагментов, утеряны ее левый и правый верхние углы. Поверхность плиты значительно повреждена: верхняя и правая перекладины креста с цветочнообразными розетками внутри практически стерлись, вихревая розетка с левой стороны креста утеряна. Вторая вихревая розетка (с правой стороны креста) сохранилась достаточно хорошо.

ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПАМЯТНИКА

Упомянутый артефакт был обнаружен в процессе археологических изысканий 1960–1971 гг. под руководством Ю.Н. Воронова, В.С. Орелкина, А.А. Салтыкова, наряду с несколькими другими резными плитами:

- ♦ плиты с изображением креста похожей формы в круге (рис. 3, см. также [1, табл. XIX, 3]);
- ♦ плиты с четырехлепестковой розеткой в прямоугольном обрамлении (рис. 4, см. также [1, табл. XXII, 1]);
- ♦ плиты с двумя птицами, клюющими виноград (рис. 5, см. также [3, с. 76, рис. 1]).

Находки были сделаны на месте некогда разрушенной и позже восстановленной церкви в поселке Мрамба [2, с. 431]. Упоминание о церкви в Мрамбе впервые появляется в научной литературе в 1923 г. в связи с тем, что «были найдены местным крестьянином несколько могильных плит при “чудесных” обстоятельствах» [4, с. 161]. В.И. Стражев говорит о том, что храм в Мрамбе был восстановлен [4, с. 161] в 1920-х гг. греками-переселенцами [2, с. 431]. В процессе этих восстановительных работ вышеупомянутые рельефы использовались в качестве споллий (лат. *spolia* — фрагмент (декора), вторично использованный в более позднее время без учета своего прежнего назначения. — Е. Е.), поэтому установить их связь со слоем определенной эпохи, к сожалению, не представлялось возможным.

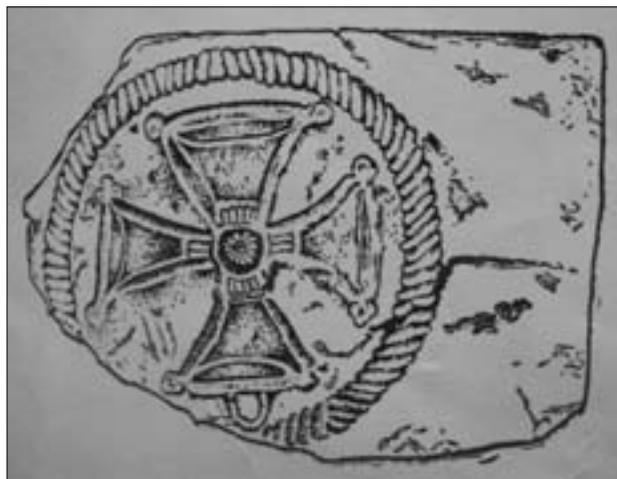


Рис. 3. Крест в круге. Прорисовка плиты [1, табл. XIX, 3]

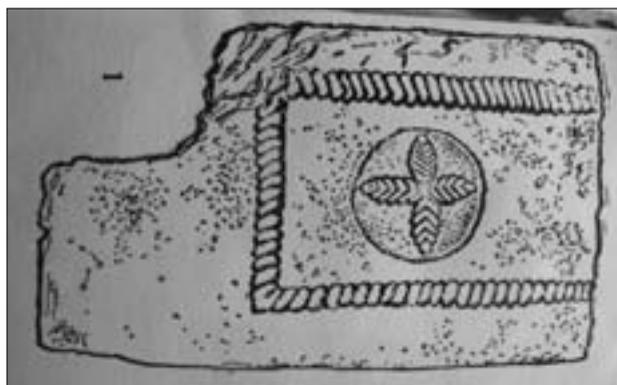


Рис. 4. Четырехлепестковая розетка в прямоугольном обрамлении. Прорисовка плиты [1, табл. XXII, 1]

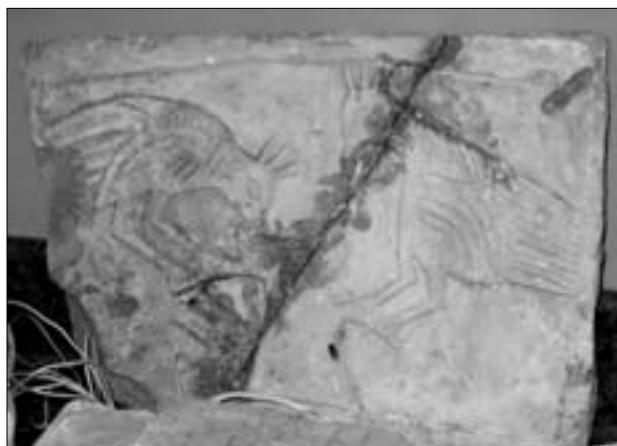


Рис. 5. Плита с изображением двух птиц. Фотография автора

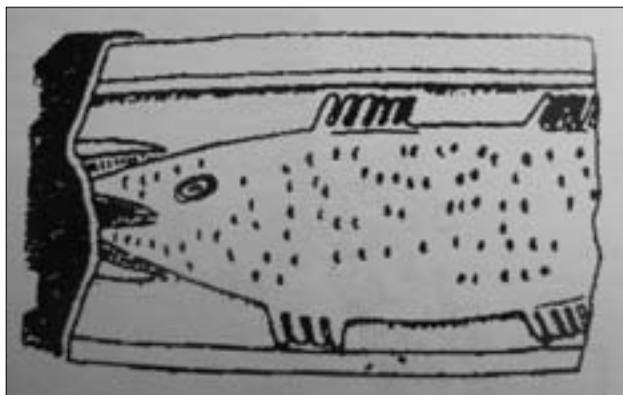


Рис. 6. Прорисовка плиты с изображением рыб [5, с. 33, табл. XXVI, 3]

В ходе раскопок 1981–1982 гг. Цебельдинской археологической экспедицией на этом месте были обнаружены следы раннехристианской однефной базилики с выступающей апсидой (пятигранной снаружи и подковообразной внутри). Там же и тогда же были найдены рельеф с изображением рыб (рис. 6, см. также [5, с. 33, табл. XXVI, 3]), оконное навершие и антефикс с изображением креста. Именно с этим зданием Ю.Н. Воронов соотносит найденные в 1960–1971 гг. памятники: два рельефа с изображениями крестов; плиту с изображением креста и винограда с птицей; плиту с изображением птиц, а также вновь найденный рельеф с рыбами. В процессе археологических исследований 1981–1982 гг. выяснилось также, что между XI и XIV вв. раннехристианская церковь была восстановлена из руин [2, с. 431].

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Согласно предположению Л.Г. Хрушковой, резные плиты и фрагменты, происходящие из церкви в Мрамбе, были собраны на этом месте позднее и соотнести их можно с двумя или тремя различными храмами [1, с. 32]. Однако в изображениях на этих артефактах прослеживается значительная стилистическая близость. Например, крест на первой плите (с виноградной лозой, вих-

ревой розеткой и птицей) по форме похож на крест в круге со второй плиты. В обоих случаях присутствуют идентичные орнаментальные мотивы: цветочнообразные розетки (в центре перекадин креста — в первом случае и в средокрестии — во втором); выпуклые круги небольшого диаметра (в обоих случаях — на углах расширяющихся от центра перекадин равноконечных крестов). Кроме того, жгут в форме круга, обрамляющий крест на второй плите, выполнен в той же технике, что и четырехлепестковая розетка и ее прямоугольная орнаментальная рамка на третьей плите. В обоих случаях орнамент типа «витой жгут» выполнен короткими диагональными насечками в характерном плоском рельефе.

Оперение двух птиц, пьющих из чаши, изображенных на плите из Абхазского государственного музея (вероятно, павлинов, судя по хохолкам из трех перьев на голове каждой) по технике исполнения напоминает оперение птицы на первой плите с крестом и вихревыми розетками, клюющей виноград. В двух этих случаях мы видим диагональные параллельные насечки на крыльях. Идентичны на обеих плитах трактовки удлиненного клюва и глаз (они показаны симметричными полукруглыми штрихами). И в одном, и в другом случае художественный образ создается за счет простых технических средств (параллельные и симметричные насечки разной длины), характеризующих простой графический стиль.

К тому же, и это также отмечала Л.Г. Хрушкова [1, с. 32], вышеперечисленные рельефы из Мрамбы похожи по стилю и технике исполнения на некоторые рельефы с зооморфными изображениями с горы Анакопия. Например, плита с изображением рыбы с двумя кипарисами из Анакопии (рис. 7, см. также [6, с. 119, илл. 3]) практически идентична изображению рыбы на плите из Мрамбы [7, с. 176, илл. 5]. К сожалению, настоящее местонахождение этой плиты неизвестно, ее можно анализировать лишь по рисунку, опубликованному Ю.Н. Вороновым и О.Х. Бгажба в 1985 г. [5, с. 33, табл. XXVI, 3]. В обоих случаях рыбы имеют по два коротких плавника с каждой стороны тела, их чешуя показана точками, образованными небольшими углублениями на поверхности изображения.

Кроме того, крест на плите из хранилища *Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия* напоминает крест на утерянной плите из Анакопии с быком, львом и надписью (рис. 8, см. также [6, с. 115, илл. 1]), с той лишь разницей, что на плите из Анакопии крест орнаментирован еще более упрощенно и схематично. Вместо цветочнообразных розеток внутри каждой перекладины есть только небольшие высверленные отверстия-точки, декоративные кружки на углах перекладин креста отсутствуют. Вихревые розетки на плите со львом из Анакопии (рис. 9) идентичны тем, что показаны на плите из хранилища *Управления охраны историко-культурного наследия* [6, с. 117, илл. 2]: центр в виде декоративного кружка, три лопасти, украшенные короткими диагональными насечками).

К этим двум группам памятников примыкает и рельеф с Сухумской горы с изображением креста с быком и львом (рис. 10), ныне хранящийся в Абхазском государственном музее [1, табл. XVIII, 2]. На этом рельефе также показан равноконечный крест с перекладинами, расширяющимися от средокрестия. Здесь есть даже, как и на первой (с крестом, птицей и виноградной лозой), и на второй (с крестом в круглом обрамлении типа «витой жгут») плитах из Мрамбы подобие цветочнообразных розеток, размещенных по центру перекладин креста в первом случае и в средокрестии — во втором. Правда, на плите с Сухумской горы «розетки» имеют еще более упрощенную форму и больше походят на четырехлепестковый бутон цветка. Этот мотив помещен на плите с Сухумской горы не на кресте, а на гладком фоне, между крестом и головой льва.

Изображения, сходные с рассмотренными выше по стилю и иконографии, встречаются также на капители, найденной А.А. Миллером в алтаре небольшой, поздней по времени строительства церкви, обнаруженной на территории крепости Цибил² [8, с. 81, рис. 6; 1, табл. XXIII, 1]. На этой ка-

² О современном местонахождении памятника сведений нет, он известен только по публикации А.А. Миллера.



Рис. 7. Плита с изображением рыбы и кипарисов из Анакопии. Фотография автора



Рис. 8. Прорисовка плиты с изображением быка и льва у креста с надписью [6, с. 115, илл. 1]



Рис. 9. Плита из Анакопии с изображением льва и двух вихревых розеток. Фотография автора



Рис. 10. Плита с Сухумской горы с изображением быка и льва у креста [1, табл. XVIII, 2]

пители можно видеть равноконечный крест в круге и букранию (орнаментальная эмблема в виде бычьей головы. — Е. Е.). Оба мотива достаточно широко распространены в средневековой храмовой пластике Северного Причерноморья и Закавказья [9].

ДАТИРОВКА

Одну из версий, касающихся времени исполнения этих стилистически близких изображений, предложила в ряде своих работ Л.Г. Хрушкова. В одной из ранних статей, где анализируется рельеф с изображением павлинов у чаши [3], исследовательница резонно замечает, что этот мотив распространен как в раннехристианском искусстве, так и в средневековом. Однако Л.Г. Хрушкова не считает, что плиты из Мрамбы происходят из одной церкви, не отмечает стилистическую близость изображений на

них, не видит общих черт в технике исполнения.

Рассуждая о возможном времени исполнения рельефа с птицами, исследовательница предлагает говорить о VII–IX вв., ссылаясь на «семантику изображений, особенности исполнения и приведенные аналогии» [3, с. 82]. В более позднем обобщающем труде, посвященном скульптуре раннесредневековой Абхазии, автор склоняется в пользу еще более ранней датировки: VI–VII вв., хотя оговаривается, что «грубость исполнения... затрудняет определение даты» [1, с. 35]. В том же исследовании она замечает, что подобные изображения птиц часто встречаются в средневековом искусстве на протяжении всего периода его существования, а в фольклоре этот мотив присутствует вплоть до наших дней. Действительно, рассматривая технику исполнения птиц на рельефах из Мрамбы и из хранилища *Управления охраны историко-культурного наследия*, а также иконографические особенности этих изображений (упрощенный схематичный рисунок и композиция), мы находим ряд аналогий им в каменной пластике периода Высокого Средневековья: на территории как Византийской империи, так и регионов, находящихся под ее прямым влиянием.

Среди этих аналогий нельзя не упомянуть, например, двух павлинов, высеченных на известняковых плитах (Беотия, 872 г.), из церкви св. Георгия в Фебе [10, pl. XLIII, 3, 4]. Похожим образом выполнены и павлины на плите из Беотии [10, pl. XLIII, 3]. С изображением двух птиц на плите из Мрамбы их сближают хохолки из трех перьев на голове и обозначение оперенья схематичными параллельными насечками. Кроме того, птицы показаны в профиль. Есть также сходство с рельефами из Мрамбы в манере изображения двух птиц на рельефах внешней апсидной стены церкви Скрипу (873–874 гг.) в Беотии [10, pl. XL, 1–3]. Аналогичным образом выполнена и птица на погребальной плите XI в. из Преспы [11, р. 64. pl. XXXVI a]. Она, как и две птицы из Мрамбы, имеет крючковатый удлинённый клюв и лапы с когтями. Крылья, как и в предыдущих случаях, обозначены резкими параллельными линиями. Интересно, что на саркофаге из Софийского собора в Киеве XI в. [11, pl. LVII b] также имеется птица, выполненная в вышеописанной схематично-графической манере. Идентичным

образом представлены птицы на рельефах XI в. с Афинской агоры [11, р. 104, pl. LXXX a]. На капители из церкви Панагия Эпископи (XI в.) на Санторине [12, taf. 54, 305] две птицы композиционно близки к пернатым Мрамбских рельефов.

Л.Г. Хрушкова предлагает датировать плиты с крестами из Мрамбы VI веком. Исследовательница указывает на их иконографические аналогии только раннехристианского времени [1, с. 33], однако недоумевает по поводу присутствия на «раннехристианских изображениях» вихревых розеток. По ее словам, они встречаются в христианской пластике не раньше VIII в. [3, с. 81]. В последней по времени работе Л.Г. Хрушкова, забывая об отмеченных выше противоречиях, относит все рельефы из Мрамбы к VI в., считая их работой местных мастеров [13, р. 86].

Резная капитель, найденная неподалеку от Мрамбы в средневековой церкви крепости Цибил и известная по публикации А.А. Миллера, также датирована Л.Г. Хрушковой VI в. [1, с. 37]. Основанием для датировки послужило то, что в ходе раскопок 1977 г. исследовательница обнаружила под фундаментом храма более раннюю постройку, но этот аргумент не представляется достаточно убедительным. Точно также может быть поставлена под сомнение и гипотеза Ю.Н. Воронова, выработанная в ходе раскопок 1981–1982 гг., когда на месте церкви в Мрамбе была обнаружена более ранняя постройка (предположительно VI в.), с которой ученый связывал рельефы с «раннехристианской символикой». Исследователь сам отмечал, что эта раннехристианская церковь, судя по всему, была восстановлена между XI и XIV вв. [2, с. 431].

Необходимо обратить внимание на то, что ни один из рассмотренных выше мотивов (равноконечные кресты, птиц, рыбу, букранию, виноградную лозу) нельзя считать исключительно раннехристианским. Каждый из них бытовал в искусстве достаточно долгое время, на протяжении различных периодов, от раннехристианского до средневекового [6, с. 101–142].

Другое важное соображение определяется несомненной стилистической близостью между резными плитами из Мрамбы и некоторыми из Анакопийских рельефов. Напомню о ре-

льефах с рыбами, о двух плитах с крестами, о наличниках со львом и быком у креста с надписью и со львом с двумя вихревыми розетками, а также о плите с Сухумской горы с быком и львом у подножия креста. Интересно также определенное сходство в обстоятельствах обнаружения рельефов из Мрамбы и с Анакопийской горы: отсутствие четкого археологического контекста, ведь обе лапидарные коллекции (собрания рельефов. — Е. Е.) были собраны в конце XIX — начале XX в. на месте древних церквей, переживших разные периоды возобновлений.

Недавние исследования Анакопийских рельефов (иконографический и стилистический анализ, исторический и палеографический контекст) показали, что, поскольку надпись на рельефе с быком и львом у креста выполнена одновременно с изображением, а не в разное время, как это предполагалось [1, с. 26–32], то они могут считаться произведениями средневековых мастеров XI в. [6, с. 87–209]. Учитывая отмеченное стилистическое и иконографическое сходство памятников, эта датировка представляется наиболее подходящей и для резных плит из Мрамбы. Данной гипотезе не противоречит ни один из ранее упомянутых фактов. Наоборот, изображения, подобные рассмотренным выше, как уже было показано, достаточно распространены в эпоху Средневековья, особенно в X–XI веках. Наличие под фундаментом церкви из Мрамбы остатков более древнего раннехристианского здания не означает, что анализируемые рельефы украшали именно его: они могли быть изготовлены и при археологически зафиксированном возобновлении этой церкви в XI–XIV веках.

В случае, если предложенная датировка верна, рельефы из Мрамбы, Анакопии и с Сухумской горы составляют особую группу архитектурных украшений внутри такого художественного явления, как искусство Абхазского царства [14]. Об этом неоднократно упоминалось в разных контекстах [15]. «Памятники этой группы, изображения на которых в целом... схематичны и примитивны как по технике исполнения, так и по композиции... стилистически близки памятникам X–XI вв., происходящим из других регионов Византийской империи (Каппадокия, Малая Азия, Гре-

ция), а также с территорий, находившихся в то время под ее непосредственным культурным влиянием (Киевская Русь)» [16, с. 304]. Публикации 2017 г. [17; 18] также подкрепляют выводы автора данной статьи.

Список источников

1. Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии V–X века. Тбилиси : Мецниереба, 1980. 126 с.
2. Воронов Ю.Н. Научные труды : в 7 т. Т. III. Тайна Цебельдинской долины. Древняя Аpsилия. Сухум : Абхазский институт гуманитарных исследований АНА, 2010, 468 с.
3. Хрушкова Л.Г. Рельефная плита с изображением птиц из Цебельды // Советская археология. 1977. № 1. С. 75–83.
4. Стражев В.И. Руинная Абхазия // Известия Абхазского научного общества. Вып. 1. Сухум, 1925. С. 131–169.
5. Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Исследования средневековых памятников в Цебельде // Археологические открытия 1981–1982 гг. в Абхазии : [сб. ст.]. Тбилиси : Мецниереба, 1985. С. 27–35.
6. Искусство Абхазского царства VIII–XI веков. Христианские памятники Анакопийской крепости / отв. ред. и сост. Е.Ю. Ендольцева. Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2011. 272 с. (Серия ArchaeologiaVaria).
7. Ендольцева Е.Ю. Изображение рыбы в фасадной пластике Абхазского царства: символика образа // Проблемы археологии Кавказа : (к 70-летию Ю.Н. Воронова) : сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию Ю.Н. Воронова (10–11 мая 2011 г., г. Сухум). Сухум : АБИГИ им. Д.И. Гулиа, 2011. С. 170–178.
8. Миллер А.А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 33. Санкт-Петербург : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1909. С. 71–102.
9. Ендольцева Е.Ю. Синкретические образы в архитектурной пластике южного Кавказа в период Средневековья: Бычья голова // Актуальные проблемы теории и истории искусства = Actual problems of theory and history of art : VII Международная конференция, Санкт-Петербург, 11–15 октября 2016 г. : тезисы докладов. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2016. С. 63–64.
10. Grabar A. Sculptures byzantines de Constantinople (IV–X siècle). Paris : Maisonneuve, 1963. 139 p.
11. Grabar A. Sculptures byzantines du Moyen Age. II. (XI–XIV siècle). Paris : A. Et J. Picard, 1976. 166 p.
12. Dennert M. Mittelbyzantinische Kapitelle. Studien zu Typologie und Chronologie. Bonn : Habelt, 1997. 232 S.
13. Khroushkova L. Les monuments chretiens de la cote orientale de la mer Noire. Abkhazie IV–XIV siecles. Turnhout : Brepols Publishers, 2006. 340 p. (Bibliotheque de l'Antiquite Tardive 9).
14. Ендольцева Е.Ю. Особенности формирования художественной культуры Абхазского царства и ее взаимодействие с Византией (на примере архитектурной пластики) // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 9: Национальная культура в транснациональном пространстве / отв. ред. Ю.В. Любимов ; сост. С.В. Прожогина. Москва : ИВ РАН, 2018. С. 37–54.
15. Ендольцева Е.Ю. Некоторые особенности искусства Абхазского царства VIII–XI веков на примере архитектурной пластики [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы теории и истории искусства : тезисы докладов VIII Международной конф., Москва, 2–6 октября 2018 г. / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой, А.В. Захаровой. Санкт-Петербург : НП-Принт, 2018. С. 160–163. URL: https://actual-art.spbu.ru/images/2018/AA_thesis2018.pdf (дата обращения: 17.12.2018).
16. Ендольцева Е.Ю. Храм Лашкендар и абхазо-аланские культурные контакты: перспективы исследования // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 3. С. 298–308. DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-3-298-308.
17. Dadiani T., Khundadze T., Kvachataдзе E. Medieval Georgian sculpture. Tbilisi : Cezanne printing house, 2017. 375 p.
18. Ендольцева Е.Ю. Об одном рельефе из хранилища бывшего Государственного Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия // Археология средневекового храма : материалы Международной науч. конф., посвященной 170-летию К.К. Косцюшко-Валюжинича, Херсонес, 25–29 сентября 2017 г. / ред.-сост. В.В. Майко, Т.Ю. Яшаева. Севастополь : ФГБУК ГИАМЗ «Херсонес Таврический»,

2017. C. 21–24.

A Group of Reliefs from the Village of Mramba (Republic of Abkhazia): Refinement of the Dating

Ekaterina Yu. Endoltseva

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russia

Email: kendoltseva@ivran.ru

Abstract. *The research is dedicated to the problem of dating refinement for a group of monuments (carved limestone blocks) discovered in church ruins in the village of Mramba (Republic of Abkhazia). The author suggests to consider the reliefs from the Mramba church as a single stylistic group within the context of the art of the Abkhazian Kingdom (8th – 11th centuries). This explains the relevance of the study: previously, these monuments were not treated as a compact stylistic unity and were dated to different times. The author's contribution to development of this topic is the dating refinement, attribution and correlation of a number of architectural monuments of Abkhazia with the art of the period of the Abkhazian Kingdom (and the General Byzantine context). Their stylistic and iconographic parallels are analyzed and revealed, which became possible only due to the researches of the last 10 years when many medieval monuments from the territory of Abkhazia had been correlated with the period under consideration. First of all, the article deals with the reliefs with zoomorphic images from the church of saint Theodor on Anacopia Mountain and the relief with a bull and a lion near the cross on Sukhum Mountain. Recent studies prove that the reliefs from Anacopia Mountain (those with zoomorphic images) may be dated to the 11th century. This conclusion comes from the fact that the bull and lion relief near the cross was made simultaneously with the inscription on it. The inscription on the relief mentions the Byzantine Emperor Constantine IX Monomachos. Numerous stylistic analogies from geographically more remote regions of the Byzantine Empire also refer to the 10th – 11th centuries. Thus, the author concludes that the stylistic and iconographic analysis of the carved limestone blocks from the Mramba church allows to consider them as a stylistically homogenous group that may be dated to the 11th century.*

Key words: relief, architectural decoration, zoomorphic images, Mramba, Anacopia, peacock, lion, bull, cross.

Citation: Endoltseva E.Yu. A Group of Reliefs from the Village of Mramba (Republic of Abkhazia): Refinement of the Dating, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 6, pp. 719–728. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-719-728.

Acknowledgements.

This article is written with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-012-00319 “Interaction of Traditional and Monotheistic Religions in the Caucasus in Monuments of Material Culture”.

References

1. Khrushkova L.G. *Skul'ptura rannesrednevekovoï Abkhazii V–X veka* [Sculpture of the Early Medieval Abkhazia of the 5th–10th Century]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1980, 126 p.
2. Voronov Yu.N. *Nauchnye trudy: v 7 t. T. III. Taina Tsebel'dinskoi doliny. Drevnyaya Apsiliya* [Scientific Works: in 7 volumes. Volume III. The Mystery of the Tsebel'da Valley. Ancient Apsilia]. Sukhum, Abkhazskii Institut Gumanitarnykh Issledovaniï ANA Publ., 2010, 468 p.
3. Khrushkova L.G. Relief Slab with the Image of Birds from Tsebel'da, *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1977, no. 1, pp. 75–83 (in Russ.).
4. Strazhev V.I. Abkhazia of Ruins, *Izvestiya Abkhazskogo nauchnogo obshchestva* [News of the Abkhazian Scientific Society], issue 1. Sukhum, 1925, pp. 131–169 (in Russ.).
5. Voronov Yu.N., Bgazhba O.Kh. Studies of Medieval Monuments in Tsebel'da, *Arkheologicheskie otkrytiya 1981–1982 gg. v Abkhazii* [Archaeological Discoveries of 1981–1982 in Abkhazia]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1985, pp. 27–35 (in Russ.).
6. Endoltseva E.Yu. (ed.) *Iskusstvo Abkhazskogo tsarstva VIII–XI vekov. Khristianskie pamyatniki Anakopiiskoi kreposti* [The Art of the Abkhazian Kingdom of the 8th–11th Centuries: Christian Monuments of the Anacopian Fortress]. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2011, 272 p.
7. Endoltseva E.Yu. The Image of Fish in the Facade Decoration of the Abkhazian Kingdom: Symbolism of the Image, *Problemy arkheologii Kavkaza: (k 70-letiyu Yu.N. Voronova): sbornik materialov Mezhdunarod-*

- noi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu Yu.N. Voronova (10–11 maya 2011 g., g. Sukhum)* [Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of Yu.N. Voronov “The Problems of Archeology of the Caucasus” (May 10–11, 2011, Sukhum)]. Sukhum, AbIGI im. D.I. Gulia Publ., 2011, pp. 170–178 (in Russ.).
8. Miller A.A. Explorations on the Black Sea Coast of the Caucasus in 1907, *Izvestiya Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii* [News of the Imperial Archaeological Commission], issue 33. St. Petersburg, V.F. Kirshbauma Publ., 1909, pp. 71–102 (in Russ.).
 9. Endoltseva E.Yu. Syncretic Images in the Architectural Decoration of the south Caucasus in the Medieval Period: Bull’s Head, *Aktual’nye problemy teorii i istorii iskusstva: VII Mezhdunarodnaya konferentsiya Sankt-Peterburg, 11–15 oktyabrya 2016 g.: tezisy dokladov* [Actual Problems of Theory and History of Art: The 7th International Conference (St. Petersburg, October 11–15, 2016): conference abstracts]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskogo Universiteta Publ., 2016, pp. 63–64 (in Russ.).
 10. Grabar A. *Sculptures Byzantines de Constantinople (IV–X Siècle)*. Paris, Maisonneuve Publ., 1963, 139 p.
 11. Grabar A. *Sculptures Byzantines du Moyen Âge. II. (XI–XIV Siècle)*. Paris, A. et J. Picard Publ., 1976, 166 p.
 12. Dennert M. *Mittelbyzantinische Kapitelle. Studien zu Typologie und Chronologie*. Bonn, Habelt Publ., 1997, 232 p.
 13. Khroushkova L. *Les Monuments Chrétiens de la Côte Orientale de la Mer Noire. Abkhazie IV–XIV Siècles*. Turnhout, Brepols Publishers, 2006, 340 p. (Bibliothèque de l’Antiquité Tardive 9).
 14. Endoltseva E.Yu. Particularities of Formation of the Abkhazian Kingdom’s Artistic Culture and its Contacts with Byzantium (On the Example of Architectural Decoration), *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vyp. 9: Natsional’naya kul’tura v transnatsional’nom prostranstve* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Issue 9: National Culture in Transnational Space]. Moscow, IV RAN Publ., 2018, pp. 37–54 (in Russ.).
 15. Endoltseva E.Yu. Some Particularities of the Abkhazian Kingdom’s Art of the 8th–11th Centuries on the Example of Architectural Decoration, *Aktual’nye problemy teorii i istorii iskusstva: tezisy dokladov VIII Mezhdunarodnoi konf., Moskva, 2–6 oktyabrya 2018 g.* [Actual Problems of Theory and History of Art: Abstracts of the 8th International Conference (Moscow, October 2–6, 2018)]. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2018, pp. 160–163. Available at: https://actual-art.spbu.ru/images/2018/AA_thesis2018.pdf (accessed 17.12.2018) (in Russ.).
 16. Endoltseva E.Yu. The Lashkendar Church and the Alan-Abkhazian Cultural Contacts: Prospects of Studying, *Observatoriya kul’tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 3, pp. 298–308 (in Russ.). DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-3-298-308.
 17. Dadiani T., Khundadze T., Kvachatadze E. *Medieval Georgian Sculpture*. Tbilisi, Cezanne Printing House, 2017, 375 p.
 18. Endoltseva E.Yu. About One Relief from the Storage of the Former State Department for Protection of the Cultural Heritage of the Republic of Abkhazia, *Arkheologiya srednevekovogo khrama: materialy Mezhdunarodnoi nauch. konf., posvyashchennoi 170-letiyu K.K. Kostsyushko-Valyuzhinicha, Khersones, 25–29 sentyabrya 2017 g.* [Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 170th Anniversary of K.K. Kostsyushko-Valyuzhinich “Archaeology of Medieval Church” (Chersonesus, September 25–29, 2017)]. Sevastopol, FGBUK GIAMZ “Khersones Tavricheskii” Publ., 2017, pp. 21–24 (in Russ.).

Приносим извинения

Редакция сообщает, что при предыдущей публикации статьи Е.Ю. Ендольцевой была допущена опечатка в указании номера проекта. Информацию в примечании на с. 298 (2018. Т. 15, № 3) следует читать следующим образом:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-012-00319.

Информацию на стр. 307 следует читать следующим образом:

Acknowledgements. This article is written with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-012-00319.